

Сильвестер Лаврик УВЯДШИЙ САД ЛЮБВИ

Silvester Lavrík USCHNI, LÁSKA MOJA

Перевод со словацкого Елены Коломийцевой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПРОКОП.
ВДОВА.
ЗОЯ-1, ЗОЯ-2.
НЕВЕСТА, ВИОЛА.
ПИАНИСТ-1, ПИАНИСТ-2.
ПАДРЕ.
ГОСТИ НА СВАДЬБЕ, ПРОХОЖИЕ.

Примечание:

Пары Зоя-1 и Зоя-2, Невеста и Виола, также как и Пианист-1, Пианист-2 – это пары персонажей, которых играют одни и те же актёры. Актёры, играющие главных персонажей, появляются, кроме того, в облике Гостей на свадьбе и Прохожих. Зоя-1 и Зоя-2 говорят правильно, но с заметным акцентом.

СУББОТА

1

Мы видим хоровод бледных лиц-масок. Это свадебный хоровод, но он, пожалуй, чересчур весёлый и шумный: его участники ведут свой танец, раскачиваясь и подпрыгивая. Всё это под удивительную музыкальную композицию: это какая-то неистовая вариация из похоронной и свадебной мелодий, чудным образом сменяющих одна другую. Лица танцующих гостей скрыты под мертвенно-бледными масками с измождёнными чертами. Впрочем, можно разглядеть обязательных в таких случаях Священника, Смерть, Цыганку, Поэта-менестреля... Невеста и Жених – куклы в человеческий рост. Гости ведут себя с ними странно: выказывают куклам излишнюю почтительность, но в то же время обходятся с ними весьма небрежно. Лица у всех – словно у мертвецов, в глазах – пустота. В этом безудержном веселье есть, однако, что-то неестественное. Цыганка бродит среди гостей, то одному, то другому гадая по руке. Завидев прохожих, гости зовут их в свой хоровод, навязывая случайным чужакам куклы Жениха и Невесты. Гости всячески демонстрируют прохожим свою

любезность, собирают с них «свадебную дань» – дребезжащую на тарелках мелочь... Затем разбивают тарелку (так положено – на счастье!) После чего хорошим манерам приходит конец: начинается потасовка из-за рассыпавшихся монет. Потом гости разбегаются по закуткам сцены, каждый пряча свой «улов». Куклы Жениха и Невесты остаются лежать, всеми забытые.

2

Прокоп и Невеста в замешательстве стоят рядом друг с другом на ступенях старой лестницы. Прокоп весь в белом. В лацкане пиджака – роза. Невеста беременна. Её страх ловко прячет красивое свадебное платье. Она нерешительно поглаживает свой животик, но затем смущённо одёргивает руку. Появляется Падре. Он навеселе. И, как будто, ничего не замечает.

ПАДРЕ (*открывает ключом маленькую дверь в стене*). Господи, надеюсь, ты позволишь мне быть лишь сторонним наблюдателем. Столкнуться с глазу на глаз со всей правдой-маткой жизни нашей – с этим, Господи, я не справлюсь. Ну, вот! Ох, смертный грех похоти – и когда! – среди белого дня! И где – пред самым жертвенным столом...

ЗОЯ-1 (*с разбегу запрыгивает Прокопу на руки*). Оп! Прокоп, дорогой, отец из тебя выйдет – загляденье просто! Ведь ты такой сильный! И такой злой на неё! Всё правильно, держись, девочка! Ничего не поделать, он из породы настоящих жеребцов. (*Смеется, выскальзывает из объятий Прокопа и, продолжая смеяться, скрывается в дверях. В её постепенно затихающем смехе слышны нотки женского триумфа.*) Ой, ну и темень здесь!

ПАДРЕ. Подойдите сюда. Оставьте свои печали и невзгоды за этой дверью, никуда они от вас не денутся, подождут. Давайте-ка сядем за стол и отпразднуем союз, что я с согласия Господа нашего сейчас благословил.

ЗОЯ-1. Заткнитесь, Падре. Ребёночек сам себе папу выбрал. Прокоп, хватай жену на руки и тащи через порог. Ну, живо!

ПАДРЕ. Нуждающимся да протянем руку помощи. Им ведь должно быть весело, ну так и давайте поможем им в такой радостный для них день!

ЗОЯ-1. Прокоп, какой же ты эгоист. Нам праздника хочется, а не заупокойной...

ПИАНИСТ-1 (*входит с радостным воплем, в руках у него шампанское*). Прокоп-холостяк умер, да здравствует Прокоп-1, король-отец!

Прокоп с отчаянной решимостью подходит к своей новоиспечённой супруге и, потупив взгляд, берёт её на руки...

НЕВЕСТА. Ой!

Прокоп направляется к двери. Та оказывается для него низкой. Он пригибает голову. Стукается о притолоку. Дерево издаёт протяжный звук. Прокоп делает шаг назад.

НЕВЕСТА. Ой!

Прокоп с решимостью бросается на упрямую дверь, свернув голову набок. Свершилось: порог успешно пройден с молодой женой на руках.

ПАДРЕ. Тсс! Молчите, дабы не сказать сейчас злого слова. Пей. Я тоже буду.

ПИАНИСТ-1. Только после вас...

ЗОЯ-1 (*вдруг появляется в дверях, закрывает их за собой с наигранной осторожностью*). Он её поцеловал! Уж я-то знаю, как он бывает жаден... Эй, красавчик, а тебе слабо? Набери воздуха побольше... Ты всё бряцаешь свои пьески, а вот возьми-ка и сыграй по нотам женщину!

ПИАНИСТ-1. Почему сразу я...

ПАДРЕ. Ну, после меня, так после меня. Куда торопиться. Остановись, подумай, поразмышляй над бытием... Я только пригублю, только глоточек, чтобы насладиться этим славным букетом... Ещё глоточек. Ещё один... Это пицца моя. Я не пьян, мне просто перед собой не стыдно. Уже не стыдно. Ну как мне их не поженить, если, как ни крути, припёрло?!

Невеста и Прокоп по-прежнему в комнате за закрытой дверью. Трижды слышен звук бьющегося стекла. После каждого разбиваемого стакана Прокоп кричит «Пей!», Невеста испуганно повторяет своё «Ой! Ой! Ой!».

ЗОЯ-1. Он её убьёт!

ПИАНИСТ-1. Ну что вы на это скажете, святой отец?

ПАДРЕ. Ничего не скажу. И вообще, давайте любить просто так, безо всяких «ну» и «но», и у нас достаточно вина, чтоб за это выпить!

ПРОКОП (*резко открывает дверь*). Ещё вина, ещё стаканы!

ПИАНИСТ-1. Свинья ты ещё та, братец!

ПРОКОП (*держит в одной руке бутылку вина и пять «стаканов» – склянок из-под горчицы, второй тащит за собой Невесту*). Сюда иди, здесь мы как у Христа за пазухой, а там – стужа, словно февраль на дворе.

ЗОЯ-1. Так орать... и где – у стен храма! Прокоп, я тебя обожаю.

ПАДРЕ. Смеяться в лицо Вечности, это нас даже как-то возвышает... так сказать, приближает к Ней. (*Пианисту.*) Неси-ка стол, стулья и всё, что требуется для жертвоприношения. А мне плед на колени.

ПИАНИСТ-1. Так и быть, послужу церкви! (*С плохо скрываемым воодушевлением расставляет всё по местам.*)

ЗОЯ-1 (*заботливо укутывает пледом колени Падре*). Молчи, любимый. Совсем околоченеть хочешь в своём склепе? И вообще, вы что, крысы, чтобы ночь напролёт здесь сидеть да пить?

ПАДРЕ. Ошибаешься, дитя моё, в этой келье слышно дыхание самой земли-матушки! А мы сюда ходим его слушать...

ЗОЯ-1. Я б здесь не выдержала...

ПРОКОП. Хватит скулить, циркачка, а ну-ка, за здоровье моей прекрасной жены!

ПИАНИСТ-1. За звезду сегодняшнего вечера!

ЗОЯ-1. Я артистка варьете, понял, ты, музыкантишка! За твою красоту, невестушка! Прокоп, за твой безудержный нрав.

ПАДРЕ. За молодожёнов!

НЕВЕСТА. Я вам всем так благодарна... Вы все такие... милые. Это со мной первый раз, чтоб я вот так... надолго из дому... Папа с мамой, они... нелегко это, в общем... Я-то думала, что всё оно не так будет...

ПРОКОП. Хватит о родителях...

НЕВЕСТА. Папаша слёг совсем...

ПИАНИСТ-1. Пусть лежит. Меньше устанет. (*Надевает Невесте на запястье элегантные часики.*) Поцелуй меня, милая, я счастье приношу. Целуй, говорю, сколько ждешь!

ПРОКОП. Чтоб я больше не слышал о твоих родителях.

НЕВЕСТА (*Пианисту*). Я хочу тебе... ты так красиво играл для нас. Очень красиво, но... я думала, по-другому всё это будет... повеселее...

ПИАНИСТ-1. Куда спешить, наверстаем... (*Показывает на её живот.*) Я ему рояль смастерю. Так сказать, сувенир от крёстного отца.

ПАДРЕ. Дети мои, соберёмся с духом, оставим вино и послушаем слово Божье.

ПРОКОП. Нет. Будем пить. За моего сына!

ЗОЯ-1. Правильно, Прокоп! И я хочу... хоть девочку... Бутон-розан! Нет, лучше забудку!

ПАДРЕ. Легка речь моя, ибо не для себя стараюсь.

ПРОКОП. Пару слов и всё. А я налью себе да выпью за своего замечательного сына. Смотри мне, жена, от тебя зависит, чтоб с ним всё как надо было!

ПАДРЕ. Ну вот, испугал бедную беременную девочку до смерти. А уж про отца её, который из-за тебя слёг, я вообще молчу.

ПИАНИСТ-1. И сразу слёзы! Куда же без этого женского террора, куда ж без этих бархатных губок-шантажисток!

ПАДРЕ. Выпью-ка я, ибо парой слов, кажется, не обойдусь.

ПИАНИСТ-1. А глазки! Впиваются, словно гвозди под ногти...

ПАДРЕ. Умолкни уж. Что вы за мерзавцы, мужики. Вы, как прокажённые, оставляете после себя несчастные, изуродованные души. Пока вы охотитесь, вы прекрасны. Тигры! Ночи напролёт мы тут с вами кутили, прямо в этом склепе, днём тут же вповалку отсыпались, а вам хоть бы хны! Ничто вас, негодяев, не проймёт! Господи, как же я люблю их, если б Ты только знал! Они же способны на то, о чём я даже мечтать не смею. Где мой стакан, в горле у меня пересохло, речь-то какую я вам тут, а... Вот ты смотри, Прокоп, ты с ней переспал и даже не помнишь, когда это, собственно, случилось. Выстругал себе потомка чуть ли не между двумя несущимися навстречу друг другу поездами, ну не животное ты после этого? Где вера твоя?!

В горле опять пересохло... Ну а что касемо невесты, сделай вот что: иди и молча встань у постели хворого, не чужой ведь он тебе, а отец матери твоего ребёнка как-никак! Дитя она ещё невинное, вот ведь даже молиться как следует не умеет. За руку её возьми и иди вместе с ней. Пусть отец знает, что дочь его в хороших руках. А то помрёт ещё от горя.

ПРОКОП. И не подумаю. Я не заслужил столь высокой чести. Он, впрочем, тоже.

НЕВЕСТА. Прокоп, отец нас ждёт, видеть нас хочет...

ПРОКОП. А я его нет. Я там чужой! Ты моя жена – моя, вот и пойми, что я тебе говорю. Не буду я стучаться в его дверь, для меня это – смерть.

ПАДРЕ. И кто это придумал, что после свадьбы душа закоренелого гуляки вмиг очищается?

НЕВЕСТА. Прокоп, он ведь волнуется за меня...

ПРОКОП. Ну, так и стерёг бы тебя в своём доме. Раз уж я тебя украл, так что ж мне теперь идти к нему на покаяние?

ПИАНИСТ-1. Ну разве может любящий папа так не доверять своей милой доченьке... А вот же случилось, не пришла милая доченька домой ночевать, сердечко-то и не выдержало.

ЗОЯ-1 (*кусает Пианиста в руку*). Лучше б тебе немым родиться...

НЕВЕСТА. Я сказала ему, что люблю тебя. Он нас благословить хочет.

ПРОКОП. Я тебя не держу. Мне некогда, я пью за своего сына. Пусть знает, как я его люблю! Я что, хуже, чем твой папаша?

НЕВЕСТА (*осторожно, трясущейся рукой гладит Прокопа по голове*). Ну, пожалуйста.

ПРОКОП. Сказал, не пойду. А сыну скажи, что я умер. (*Быстро стаскивает с себя белый свадебный пиджак, бросает в сторону*.) Вот, возвращаю.

ПАДРЕ. Иди, женщина, иди. Господи, какие же мы двое – ты да я – наивные... Оставь его, говорю, ничего путного тебя с ним не ждёт. Ничего.

НЕВЕСТА. Мы будем ждать тебя, Прокоп. Я дам ему твоё имя, Прокоп.

ПИАНИСТ-1. И мой рояль!

ЗОЯ-1. Эй, куда вы? Я хочу танцевать!

ПРОКОП. Я остаюсь здесь. Не проси, сказал, хоть разродись ты тут, никуда я не пойду! Я для тебя – пустое место. Мертвец. Прощай, вдова! И не вздумай сюда приходить, пугать меня.

Невеста уходит. Посмотрев на часы, прибавляет шагу.

ПРОКОП. Ещё вина, ещё стаканы!

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Двадцать лет спустя

Звучит рояль. Это П и а н и с т - 2 сидит за инструментом и играет: бьёт одним-двумя пальцами по клавишам. Музыка прекрасна. В ней – и гротесковая страсть необузданности, и притягательность древнего ритуала, и совершенство великолепия вселенной, сотворённой человеческим гением. Пианист весь отдаёт себя музыке, играет с чувством, и благодарная публика награждает его орденом. Восхищённая В и о л а одаривает его букетом и поцелуем. Никаких искусственных цветов! Когда мы смотрим на Виолу, то понимаем, что это та же девушка, что двадцать лет назад была Невестой. Она, но в то же время – другая. Часов на её руке нет, животика тоже, так же как и страха, которым светились глаза той, другой. Виола весело смеётся, возможно, даже слишком. Пианист-2 стоит как громом поражённый. Виола, подарив цветы, уходит на своё место, а Пианист-2 смотрит на неё, не отрываясь... В руках у него – подаренный ею букет.

Появляется П а д р е с лейкой в руке. Думая о чём-то своём, посвистывает. Увидев Пианиста-2, смущается, прячет лейку за спину, потом подходит к Пианисту и начинает поливать его букет.

Танцевальный номер. Безрукая З о я - 2 появляется с явным намерением обратить на себя внимание Пианиста-2, всем своим видом она взывает к нему. Подходит к Пианисту-2, давая понять, что хочет погадать ему по руке. Он не обращает на неё никакого внимания. Он весь во власти Виолы. А Зоя-2 танцует: вот она – сойка, вот – павлин, вот – гриф-стервятник, вот – воробушек... И всё это на фоне выразительных звуков – словно в пьяном трактире хорошая такая драка!.. В самом деле, где-то рядом дерутся. Вот одна жертва уже летит кубарем на сцену. Оказывается, это П р о к о п. Он усаживается подальше от света, рассматривает ссадины и синяки, поглядывает на танцующую Зою-2. Пока она танцует, на сцену продолжают падать жертвы, выкинутые из невидимого нами трактира. Это те, кого в начале мы видели в роли гостей на свадьбе. Все они спотыкаются о Прокопа и с чувством вымещают на нём злобу. Увидев Зою-2, не скрывают нахлынувшего желания, но при этом всё же стараются соблюдать внешние приличия. Стоят поодаль, лица всё так же скрыты под печальными масками. Они ждут, когда Зоя-2 окончит свой танец. Но сил ждать больше нет, и они начинают потихоньку окружать её. Обступив плотным кольцом, хватают её, словно кусок дерева, и уносят прочь. Один из гостей-масок отнимает у Пианиста-2 его драгоценный букет и отправляется к зрителям, предлагая купить у него розы. Другой уводит куда-то Пианиста, а тот всё крутит головой, ища глазами Виолу. Виола смеётся. Жадные до чужого гости утаскивают с собой и рояль. «Продавец цветов», не преуспев в зрительном зале, возвращается на голую сцену. Увидев силуэт Прокопа, подходит к нему и предлагает букет. Прокоп не реагирует. Просто улыбается. Вытаскивает из-под пальто ружьё и целится в «продавца». Тот ретируется. Но Прокоп стреляет ему под ноги. Один раз, второй. «Продавец», бросив букет, исчезает. Прокоп, опираясь о ружьё, подбирает розы. Он весь в крови, ужасно грязен, но улыбается.

Темнота.

1

Полутьма. Туда-сюда снуют перед дверью в стене прохожие. Появляется Зоя – 2. Она как-то выросла. Её жажда была утолена, она нашла то, что искала. Её грудь налилась и рвётся наружу из белой, без рукавов, блузы. Рук у неё нет. От самых плеч. Нет и всё. Никаких шрамов, следов от операций, рук у неё никогда и не было, такой она родилась. Какое-то время она стоит перед дверью и взглядом, полным любви, гипнотизирует её. На двери висит табличка «НЕ БЕСПОКОИТЬ». Потом Зоя начинает обращаться к случайным, спешащим куда-то этим ранним утром, прохожим.

ЗОЯ-2 (она весела, говорит эмоционально, с чувством, явно провоцирует). Ох, милый, будешь мне заместо маслица, намажу тебя на хлебушек... Вместо сахара мне будешь... Вместо мускусу... Грудь твою собою ласкать буду, пяточки твои ресницами своими щекотать буду... Glück! Luck! Fortuna, fortunato! Всем его не хватает, счастья этого, все его ищут! А чего искать, любезные? За пять крон – счастье, за десять – два раза столько!

Зоя набирает воздуха в лёгкие, и прохожие останавливаются, хватаются за грудь, истошно открывают рты, как рыбы на суше. Вот нахалка, лишила их воздуха, да ещё и насмехается, да ещё и распяляет! Ладони у них от её вида и голоса горят, смотрят они на неё уже какими-то чужими, не их, случайных утренних прохожих, глазами... Терзает она их, мучает. И вот те на! Руки у неё вроде как выросли, орудует она ими легко, но как-то слишком резко.

ЗОЯ-2. Glück! Luck! Fortuna, fortunato! Всем его не хватает... Двадцать крон и всех делов, любезнейший, я за вас даже помолюсь, если хотите. Или, если пожелаете, у меня ещё друзья есть, но тогда уже за пятьдесят.

Ей удалось заставить раскошелиться сонного щёголя. И вот она снова гипнотизирует заповедную дверь.

ЗОЯ-2. Открой, Прокоп... Тук-тук-тук... (Пауза.) Тук-тук...

Она стучит, колотит в дверь, трясёт дверную ручку. Трижды ударила дверь головой. Дверь осталась глуха. Зоя с печалью во взгляде отвернулась от двери. Увидела идущего куда-то в утренней толпе прохожих Пианиста-2 и с бешеной радостью бросилась к нему. Её горящий взгляд выразительно приказал «СТОП!» Позабыв, куда спешил, Пианист-2 словно завис в воздухе, готовый послушно принять всё, что ему уготовано. В руках у него футляр с маленьким роялем.

ЗОЯ-2. А ну, распрямись. Спину, говорю, ровно держи! Ты кто, мужик? Мужик, говорю? Взял меня за грудь! Сейчас! Так, погладь теперь, сделай приятно своим пальчикам. Ну не бойся, никого здесь нет. Вот так, хорошо, ты знаешь, как сделать женщине хорошо... Ещё... ещё... ХВАТИТ! Десять крон.

Тот вынимает портмоне и, не глядя, вытаскивает из него купюру в двадцать крон.

ЗОЯ-2. Что вас так пугает, юноша?

Зоя зубами вырывает у него денежку. Сочувствующий взгляд, которым она смотрит на его застывшую в просящем жесте ладонь, покоряет нежностью и материнской заботой. Взгляд, которым она погладила его душу, был тем же. Наконец, распутный язык лизнул открытую мужскую ладонь.

ЗОЯ-2. Ну, иди. Ждёт тебя счастье. Glück, luck, fortuna, fortunato... Рояль забыли, юноша!

Зоя подаёт ему футляр с роялем. Зубами. Юноша вытирает ладонь о белый носовой платок. А его замусоленные слюнями иллюзии рухнули с небес на землю. Зоя-2 с видом усталого победителя скрылась в толпе.

2

Прокон появляется с противоположной стороны. Прохожие брезгливо обходят его стороной. Прокон взбирается вверх по лестнице. Он пришёл домой откуда-то из ночи, холодной и равнодушной. На окровавленном лице сияет улыбка. На свежеекровоавленном лице. Счастливая улыбка. Всем своим видом Прокон приветствует утро, приветствует спешащих по своим делам прохожих. Одет он бедно, даже убого. Подмышкой у него торчит букет. Где-то под пальто прячется ружьё. Прокон приветствует всех, кто спешит мимо...

ПРОКОП. Доброе утро, здравствуйте, приветствую вас. Здравствуй, мир. *(Стучит в дверь.)* Тук-тук-тук. *(Пауза.)* Тук-тук. А меня же нет дома. Доброе утро, здравствуйте... Внизу, на лестнице, толпа прохожих. Снуют туда-сюда, не обращая внимания на Прокон. Тот вытаскивает ружьё и вставляет дуло себе в рот. Прохожие в ужасе исчезают. Прокон нажимает на курок. Осечка.

ПРОКОП. Зарядить нужно!

Прислоняет ружьё к двери. Шарит по карманам. Букет, чтобы не мешал, кладёт в сторону. Из кармана вытаскивает фуражку и бросает на землю.

Ну, нету, нету. Хотите, посвистеть могу.

Берёт ружьё и начинает дуть в него, как в дудку. Прохожие опять снуют мимо, то один, то другой бросит в валяющуюся фуражку какую-то мелочь. Прокон развлекается. Ужасные звуки, которые издаёт его ружьё, явно ему по душе.

3

Пианист - 2 стоит, боясь пошелохнуться. Он в элегантном фраке, подмышкой – футляр с роялем. Он пришёл с той стороны, куда его несколько минут назад послала сердобольная Зоя - 2. Подойдя к фуражке, бросает в неё пятак. Звук упавшей монеты заставил Прокон очнуться.

ПРОКОП. Доброе утро, малыш.

ПИАНИСТ-2. Здравствуйте...

ПРОКОП *(открывает глаза).* Рад тебя видеть, сынок. Вид у тебя достойный, времени зря не теряешь, как я погляжу.

ПИАНИСТ-2. Как бы я хотел поддать тебе как следует. Но ты бы и на этом сумел заработать.

ПРОКОП. А ты в выражениях особо не стесняешься. Кристальная честность, так сказать. Мерзавец из тебя со временем получится отменный... А глаза у тебя всё ещё как у твоей матери...

ПИАНИСТ-2. Она тебе привет передаёт.

ПРОКОП. Спасибо. Что нужно нашей Вдове?

ПИАНИСТ-2. Страдает она.

ПРОКОП. Это хорошо. Вдове положено страдать. Плачет?

ПИАНИСТ-2. Говорит, что сил у неё больше нет. Говорит, что недолго ей осталось.

ПРОКОП. Скажи матери, пусть погодит. Скажи, пусть не умирает пока. Жалко ведь мне тебя будет, сироту...

ПИАНИСТ-2. Скажи ей это сам.

ПРОКОП. Она здесь не показывается.

ПИАНИСТ-2. Пойдём домой... мать тебя просит.

ПРОКОП. Куда?! Домой?

ПИАНИСТ-2. Говорит, тоскливо ей без тебя дома.

ПРОКОП. Каждый вечер она исполняла свой долг – приходила пожелать мне спокойной ночи. Сначала даже касалась холодными жабыми губами моего лба. А потом и этим «благословениям» пришёл конец. Вот он, дом. Бриться заставляли даже по субботам!

ПИАНИСТ-2. Какая же ты свинья...

ПРОКОП. А почему я не слышу слова «отец»?

ПИАНИСТ-2. Какая же ты свинья, отец.

ПРОКОП. Как хорошо я это помню... Сколько лет я жил в этом вашем «доме», сидел там в своём кресле, кутался в свой халат, в своё молчание, вечера напролёт я так проводил. И это ваше «свинья» – оно просто висело в воздухе. О, как же я это помню.

ПИАНИСТ-2. Она хочет тебя видеть.

ПРОКОП. Ей что, деньги нужны? Нету. Всё, что зарабатываю, пускаю в дело... Вот, это ей отдай. *(Подает букет.)* Хорошо ты играл...

ПИАНИСТ-2. Она хочет с тобой поговорить. *(До букета даже не дотрагивается.)*

ПРОКОП. Какие проблемы. Пусть сюда приходит. Можно сказать, прямо на кладбище.

ПИАНИСТ-2. Только не здесь, отец...

ПРОКОП. А почему не «свинья»?..

ПИАНИСТ-2. Отец...

ПРОКОП. Ну что, сын!

ПИАНИСТ-2. Ты ведёшь себя, как свинья, отец! Пугало ты! Подохнешь когда, то... даже вороны и те не прилетят к тебе на могилу... даже чтобы просто насрать на неё! *(Выхватывает букет, разворачивается на пятке и, не скрывая злости, идёт прочь. Футляр с роялем – подмышкой, в руке – букет, которым отчаянно размахивает.)*

ПРОКОП. Десять лет я ждал, когда это закончится. Ждал, что однажды мы забудемся и перестанем, наконец, маскировать свою убогость... Дождался. Да, я дождался, я дождался.

Прокоп забирается к себе в комнату. На мостовой валяется забытая фуражка с мелочью. Прокоп поворачивает табличку на двери обратной стороной. Надпись на ней гласит: «ПОСМЕРТНЫЕ МАСКИ. ТОЛЬКО С ОРИГИНАЛА». Там, за дверью, тихо звенит тупая боль. Как нарыв. Который зреет.

4

З о я – 2 вернулась. Прошла туда-сюда. Увидела фуражку. Подошла и пнула её ногой, рассыпав мелочь. С чувством явного удовлетворения подняла брови и завела свою пластинку.

ЗОЯ-2. Glück, luck, fortuna, fortunato! Все по нему тужат, всем его не хватает. За пять крон – счастье, за десять – два раза столько...! *(Смотрит на упрямую дверь. Та явно не даёт ей покоя.)* Тук-тук-тук. *(Пауза.)* Тук-тук. *(Прижимается к двери губами и сползает наземь, не отрывая губ от двери. Дверь, защищаясь, выдаёт сначала жалобный, затем грозный звук.)*

ПРОКОП. Исчезни!

ЗОЯ-2. Прокоп!

ПРОКОП *(его голос дрожит)*. Я тебя не хочу, ведьма.

ЗОЯ-2. Я ведь всё равно к тебе проберусь, ты ведь этого хочешь, я знаю.

Зоя-2 лижет опухшую губу, наслаждаясь привкусом железа. Ей нравится этот вкус, вкус свежей раны.

Зоя-2. Ну, пусть, пусть же меня... пожалуйста. (Последнее слово вырвалось ненароком, и она закричала, чтоб исправить дело криком.) Я хочу к тебе, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп! Мерзавец!!! (Подтверждением того, что она проиграла, стала абсолютная тишина там, за дверью.) Ну, Прокоп, пусть же меня...

ПРОКОП (открывает дверь). Исчезни. Я тебе уже тысячу раз...

Зоя-2 (подскочив к нему, обвивается вокруг его ляжек). Хочешь собачку? Хочешь? Я могу быть твоей собачкой...

ПРОКОП (пытается стряхнуть Зою). Хватит уже.

Зоя-2. Просто я тебе не нравлюсь. Я ведь знаю, что бывает, когда ты голоден.

ПРОКОП. Твоя мать тоже так говорила.

Зоя-2. Я не виновата, что у меня нет рук...

ПРОКОП. Она в этом тоже не виновата.

Зоя-2. Можно мне войти? Я хочу к тебе.

ПРОКОП. Нет. Ступай к своим циркачам...

Зоя-2. Но я не хочу к ним! Я к тебе хочу! Нам с тобой будет так хорошо вдвоём...

ПРОКОП. Чёрта с два.

Зоя-2. Испishi мою спину ржавым гвоздиком!

ПРОКОП. Нет, Зоя.

Зоя-2. Посади меня на поводок, и травки мне много не надо. Хватит той, в которой мы с тобой, любимый, лежать будем ...

ПРОКОП. Зоя, я уже ничего не хочу, мне в гроб скоро.

Зоя-2. Всё равно я тебя не оставлю. (Подув ему в одно, а потом в другое ухо, проскальзывает в дверь. Высунув руку, поворачивает табличку на двери. Теперь на ней снова написано «НЕ БЕСПОКОИТЬ».)

5

Появляется Пианист - 2. В руке у него букет. На руке висит дама, весьма хорошо ухоженная. По сумочке, что у неё в руке, ясно – это М а т ь. В ней сразу узнаёшь ту Невесту, хотя работа времени... двадцать лет, как никак... Но и работу дорогих косметических салонов тоже нельзя отрицать. Каждый делал своё дело.

Они подходят к двери. За ней – буйное веселье. Руководит явно Зоя-2. В такой ситуации человек обычно чувствует неловкость и не знает, как себя вести. Вот и Пианист-2 моментально теряет самообладание и начинает горячиться.

ПИАНИСТ-2. Как тебе только в голову пришло сделать его моим отцом? Нам лучше немедленно уйти, мама!..

ВДОВА. Подождём...

ПИАНИСТ-2. Не буду!

ВДОВА. Отец всё-таки.

ПИАНИСТ-2. Самый жалкий из убогих был бы мне приятней!

ВДОВА. Что ты себе позволяешь!

ПИАНИСТ-2. То, что считаю нужным...

За дверью – новая вспышка. Зоя-2 смеётся так заразительно... Дрожащими руками сын пытается закурить изящную дамскую сигарету...

ВДОВА. Ты куришь??? Мои сигареты!!! (Отвешивает ему неловкую материнскую пощёчину и отбирает сигареты и зажигалку.)

ПИАНИСТ-2. Ты совсем с ума сошла! *(С силой поддевает ногой валяющуюся фуражку с мелочью.)* Здесь мёртвые. Здесь нет жизни. *(Уходит, унося с собой букет.)*
Вдова носком туфельки аккуратно отодвигает фуражку на то место, где она была минуту назад. Механически суёт в рот сигарету, изъятую у сына, зажигает её и с наслаждением вдыхает дым. Прислушивается. Затем ловко, со знанием дела, прикладывает глаз к замочной скважине.

ЗОЯ-2 *(из-за двери).* Никаких печальных воспоминаний! Ты забудешь, я забуду. Будем себе молиться... Я умею, меня в монастыре научили. Это легко, смотри: ...а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! *(Это «а-а-а-а» она взяла на одной ноте и резко оборвала.)*

ПРОКОП. До завтра.

ЗОЯ-2. Я напилась счастья как раз до завтра... Glück, luck!

ПРОКОП. Скромный ты, однако, цветочек...

ЗОЯ-2. Хорошо же пить счастье каждый день, зная, что непременно наступит завтра...
ВДОВА тем временем выдыхает за закрытые двери сигаретный дым.

ЗОЯ-2. Прокоп, пожар, что ли...

ПРОКОП *(некоторое время стоит молча, в явном недоумении, потом довольно кричит).* Ага, пожаловала! Просить пришла, да? А я глух, словно бог к маловерам.

ВДОВА. Я всего лишь один раз тебя просила. А ты посмеялся надо мной! Сдохнуть – это лучшее, что ты можешь для всех нас сделать!

ПРОКОП *(появляется взлохмаченный, опьянённый Зоиным вниманием).* Наконец-то ты решила быть искренней. Двадцать лет я этого ждал!

ВДОВА. Твой сын...

ПРОКОП. Ты можешь им гордиться. Недавно он был здесь. Пришёл, чтобы плюнуть мне в лицо.

ВДОВА. Ему за тебя стыдно.

ПРОКОП. Мне жаль. *(Забирается обратно в свою в комнату. Кричит.)* Если что-нибудь ещё забыла, – сунь под коврик у двери.

Вдова шарит в сумочке, вытаскивает оттуда какую-то мелочь и бросает в фуражку. Затем с чувством спокойного удовлетворения уходит прочь.

6

Появляется Падре. Он в хорошем расположении духа. На нём костюм охотника. Увидев Вдову, останавливается как вкопанный. Он совсем не изменился за эти двадцать лет.

ВДОВА *(кидается ему навстречу, осеняя себя крестным знаменем – размашисто, как это делают православные).* Господи, да святится имя Твоё. На перепёлок собрались?

ПАДРЕ. Во веки веков. Боже упаси. Они ведь сейчас птенцов выводят. Решил вот просто пройтись... воздухом подышать. А ружьё – это я просто так... привык я к нему как-то...

ВДОВА *(вкладывает в уста Падре сигарету и зажимает ему нос пальцами, заставляя таким образом глотнуть дыму).* Нужно же и вам хоть один раз согрешить, Святой отец... *(Забрав свою сигарету, как в оцепенении уходит туда, откуда пришла.)*

7

Падре медленно выдыхает дым, усталой рукой разгоняет его и подходит к двери. Поворачивает табличку стороной «ПОСМЕРТНЫЕ МАСКИ...» и стучит: тук-тук-тук. Пауза. Тук-тук.

ПРОКОП. Пошла вон!

ПАДРЕ. Прокоп, да это же я, старый козёл.

В ту минуту, когда Падре входит, каменная стена исчезает (предположим, её сжирают термиты, или она исчезает под действием кислоты, или просто зажигается свет...).

ПРОКОП сидит за столом. На носу – очки в оправе из панциря такой старой черепахи, что за первенство в старшинстве она, наверное, могла поспорить с близлежащим собором. Прокоп что-то вырезает ножом на прикладе ружья.

ПАДРЕ. Прекратил бы уж, а? Оставь ты их всех в покое, а! Пойдём-ка лучше прогуляемся.

ПРОКОП. Исповедуешь меня по дороге.

ПАДРЕ. С ума сошёл? Чтоб нас громом небесным шарахнуло? Приходи ко мне в храм, там, в его благодатной тиши...

ПРОКОП. Трусишь, старый козёл.

ПАДРЕ. А лицензия у меня на что, по-твоему? Бери ружьё и пошли! *(Оба собираются уходить.)* Я в городе был. Народ разделся, весну почуял... Знаешь, циркачи приехали.

ПРОКОП. Хорошо.

ПАДРЕ. Видел её?

ПРОКОП. Видел. *(Показывает Падре зарубку, сделанную им на прикладе ружья.)*

ПАДРЕ. Ох, ну почему так слабы мы были... Зов матери-природы, куда же от него... Ты ведь знаешь, как ревностно чту я дело Создателя... И силой природы, матери нашей, восхищаюсь. И ведь только раз, один-единственный раз не удержался, не совладал с природой этой! И что – сразу наказывать?! Вот так один-единственный раз войдёшь в реку искушения... Да как ты посмел спать с моей дочерью?!

ПРОКОП. Говорит, любит меня.

ПАДРЕ. Тебя все любят, злодей! Ответственности в тебе – ни на грамм, покорности – ни капли, это просто... это...

ПРОКОП. ...это сексапил называется.

ПАДРЕ. И с доченькой моей... Бедняжка, она ведь даже сопротивляться тебе не могла, защититься ей нечем было!

ПРОКОП. Это я от неё не мог защититься, хоть у меня обе руки на месте! Ненасытность у неё твоя, а дикость – такая же, как у её матери.

ПАДРЕ. О матери её ни слова! Да и о дочери хватит. Давай лучше поговорим об этом негодяе – настоятеле монастыря. Позволить убогому дитяти уйти в этот мир! Как ей удалось сбежать? Эх... Ладно, пойдём, постреляем перепёлок. Я им покажу птенцов!

Кто-то стучится в дверь условленным образом: тук-тук-тук... Пауза. Тук-тук...

ПАДРЕ. Опять, да?! Прокоп, когда ты угомонишься? А ну, на колени и давай, клянись сейчас же, что хотя бы эту ты оставишь в покое!

ПРОКОП. Да я понятия не имею, кто это, я никого не жду!

ПАДРЕ. Отправь её отсюда, ну! Клянись, говорю!

ПРОКОП. Можешь на меня положиться...

ПАДРЕ. Вот это-то и плохо.

ПРОКОП оставляет работу, вешает ружьё на стену за стулом, где сидел. Стена его комнаты выглядит как образцовая иллюстрация средневековой мастерской. Но это не иллюстрация: все предметы, которыми заставлены ниши в семь рядов, – настоящие; на каждом из предметов – этикетка с инвентарным номером; это скелеты, которые здесь заботливо складывались столетиями, это гробы (или то, что от них осталось), то там, то сям выглядывают конские черепа, какие-то доспехи, старые керамические плитки. Бледные лики масок взирают на всё это, словно свидетели с того света, хотя это не вызывает у нас ни страха, ни отвращения.

8

ВИОЛА *(стучит)*. Тук-тук-тук... *(Пауза.)* Тук-тук...

ПРОКОП *(отрывает взгляд от стены и направляет его к двери)*. Исчезни!

ВИОЛА. Добрый день...

Это та самая, что в начале, будучи Невестой, со страхом носила в себе плод греховной страсти. Та, но и не та: эта – сама невинность. О той она вообще ничего не знает и даже не подозревает о её существовании. Эта та, что дарила букет Пианисту-2. Она стоит в дверях, и от неё веет очарованием уверенности в своей привлекательности, над её головой – алое шёлковое знамя, символ независимости. Впрочем, в её облике нет той самоуверенности феминисток, портящей им цвет лица...

ПАДРЕ. Господи, да ты просто извращенец!

ПРОКОП. Дождались. Привидение явилось.

ПАДРЕ. Красота-то какая... Это даже слишком.

ПРОКОП. Падре, мы заодно или как?

ПАДРЕ. К такой разве что рука Творца прикоснуться смеет!

ПРОКОП. К ней ещё ни одна рука, как я вижу, не прикасалась.

ВИОЛА. Я не считаю себя достойной участвовать в подобных публичных торгах, святой отец. А с господином... *(кивком головы показывает на ПРОКОПА)* ...я спать вовсе не собираюсь. На скользкий путь греха я ступать не намерена, так что вы, святой отец, в моём случае останетесь без работы. Аминь.

ПАДРЕ. Мы как раз уходим, любезнейшая.

ВИОЛА. Кто это? *(Пальцем, тонким и изящным, как маленькая форель, показывает на один из восковых портретов.)*

ПРОКОП. Якуб. Подмастерье в кузне. Был затоптан конём в году 1664-м от Рождества Христова.

ВИОЛА. А где же его раны?

ПРОКОП. Я не любитель изображать такие подробности.

ВИОЛА. А откуда вы вообще можете знать, как все они выглядели? *(Показывает на женскую голову.)* Эта была благородных кровей, наверное.

ПРОКОП. А то. *(Уже с минуту он что-то повсюду ищет.)* Падре, у меня патроны кончились.

ВИОЛА. Лицо у неё какое-то... безжизненное.

ПРОКОП. Предков наших оскорбляете, крошка.

ВИОЛА. Что?

ПАДРЕ. Кости о многом могут нам рассказать...

ПРОКОП. Благодарю вас, Ватсон, с вашего позволения я сам отвечу барышне. А вы, кажется, на перепелов собирались! Меня зовут Прокоп.

ВИОЛА. Виола.

ПАДРЕ. Ну, да. Вернее, на прогулку я собирался. *(Уходит медленно, чувствует, что он здесь уже лишний.)* Расхотелось мне что-то перепелов этих.

ПРОКОП. Вы живёте одна?

ВИОЛА. С собакой.

ПРОКОП. Как мило. А где же она?

ВИОЛА. Сдохла.

ПРОКОП. ...тварь бессловесная.

ВИОЛА. От скуки.

ПРОКОП. ...пустая могила.

ВИОЛА. Мне нужна посмертная маска.

ПРОКОП. Как только, так сразу. После вашей смерти я буду к вашим услугам.

ВИОЛА. Плачу вперёд.

ПРОКОП. Закон запрещает. И вообще, у меня работа...

ПАДРЕ. Какой ещё закон? *(Стоит, с удивлённым видом.)*

ПРОКОП. Об авторских правах.

ВИОЛА. Каков пафос! *(Хватает за волосы женскую голову, скальп оказывается крышкой «шкатулки», которую она таким образом открыла.)* Вы, кажется, патроны искали?

ПАДРЕ *(пользуясь случаем, остаётся).* Любезная, зачем вам маска? Вам что, зеркала не хватает? Хотя вы правы. Зеркало – это бесчестный обманщик, который всегда нагло лжёт даме...

ПРОКОП. Падре! *(Ему явно по душе, что от него чего-то хотят. Играет роль человека, который не хочет, но вынужден – вынужден! – отказать.)* Благодарю вас. *(Берёт патроны, кладёт их в карман.)* Мы уходим, барышня.

ВИОЛА. Ох и ах! Этот ваш небрежный, презрительный, покрытый позолотой, мучительный и сладкий садомазоонанизм! А хотите, я вам устрою интервью для «Плейбоя»? На восьмидесяти языках сможете поговорить «за жизнь». Есть вам что сказать тем, что будут жить после вас, а? Останется ли в их памяти эта изящная ручная работа?

ПАДРЕ. Вам следует быть более почтительной к нашим сединам.

ВИОЛА. Мне, пожалуйста, посмертную маску, смею ли вас об этом просить, просить любезно и покорно. Я не привыкла долго ждать, но я всё-таки стараюсь быть воспитанной и вежливой.

ПРОКОП. Сказал – нет. Хотите, закажите кому-нибудь портрет. Или художественное фото. А то, пусть высекут рельеф прямо в скале.

ВИОЛА. Меня тошнит от ностальгических слёз охотников за красотой.

ПРОКОП. Что делать, я эстет... Мне не достаточно просто смотреть на красивое. Просто дотрагиваться – это не для меня.

ВИОЛА. А меня не интересует красота. Меня возбуждает только любопытство. Моё, естественно.

ПАДРЕ. Границы разума человеческого весьма условны, дитя моё...

ВИОЛА. Вы слишком настойчиво пытаетесь меня в этом убедить, святой отец.

ПРОКОП. Послушайте, я ведь вас сюда *(Стучит: тук-тук-тук. Пауза. Тук-тук.)* не звал.

ВИОЛА. Так что? Вы не звали. А я пришла.

ПРОКОП. Но кто вас научил вот так *(Стучит: тук-тук-тук. Пауза. Тук-тук.)* стучать?

ВИОЛА *(стучит: тук-тук-тук. Пауза. Тук-тук.)*. А я всегда так стучу.

ПАДРЕ. Господи, ну зачем столько совпадений! Мы же, в общем, люди догадливые...

ПРОКОП. Ещё вина, ещё стаканы! *(Извлекает откуда-то из тёмной ниши бутылку старинного вина.)*

ПАДРЕ *(изучает этикетку, стряхивая с неё пальцем вековую пыль).* Ого! Сквозь это стекло нам улыбается лето самой Австро-Венгрии!

Все пьют.

ВИОЛА. Ну, так что, сделаете? В последний раз прошу.

ПРОКОП. Сначала я тебя должен вкусить.

ВИОЛА. Нет. Я деньгами расплачусь.

ПРОКОП. Торг здесь не уместен. Не сомневайся, рука художника знает, как обращаться с высокоценными предметами. Хочешь, я вмиг заставлю тебя посмотреть на мир иначе? Я это умею.

ВИОЛА. ...Потом. Может быть. Когда-нибудь.

ПРОКОП. Цени мою искренность. Говорю тебе – здесь цену назначаю я.

ВИОЛА. Вы... самовлюблённый... старый жеребец!

ПРОКОП. Я же не убивать тебя собираюсь!

ВИОЛА. Вы меня разочаровали...

ПАДРЕ. Ну что вы себе цену набиваете, любезная! Вы только вспомните, чему нас учит история! *(Он уже в той стадии опьянения, когда на языке то, что и на уме.)*

ПРОКОП. Значит, уходишь, прекрасная дрянь.

ВИОЛА. Прощайте.

ПРОКОП. Почту за честь. Не забудь, как нужно стучать.

9

ВИОЛА *(на пороге сталкивается с элегантным молодым человеком, П и а н и с т о м - 2, стукнув его дверью).* Боже, словно в английском романе! А где букет? Вы что, вегетарианец, вы его съели?

ПИАНИСТ-2. Девушка, я не такой... я их не ем.

ВИОЛА. Только не говорите, что вас ко мне влечёт исключительно возвышенное чувство.

ПИАНИСТ-2. Я люблю вас, Виола.

ВИОЛА. Откуда вам известно моё имя?

ПИАНИСТ-2. Я всё про вас знаю. Мне сон приснился, и в нём я увидел ваш паспорт...

ВИОЛА. Как это... романтично... даже противно!

ПИАНИСТ-2. Я сочинил для вас пьесу!

ВИОЛА. Когда-нибудь я её послушаю...

ПИАНИСТ-2. Я буду играть её без перерыва, и когда вы пойдёте мимо моего окна, то...

ВИОЛА. Мне пора. Мамаша задаст ремня, если приду поздно! *(Удаляется элегантной поступью пловчихи синхронного плавания.)*

10

ПИАНИСТ-2 *(стоит в пустом проёме, лишившемся своей двери; говорит резко, словно подбадриваемый возникшим сквозняком).* Что?! Она! Здесь делала?! Что у тебя с ней?!!

ПРОКОП. Я могу тебе помочь, мальчик мой...

ПИАНИСТ-2. Не порти мне жизнь.

ПРОКОП. Ты мой сын.

ПИАНИСТ-2. Оставь меня! Я эту дату выграввирую золотом по чёрному граниту!

ПРОКОП. Вино нас примирит...

ПИАНИСТ-2. Я убью тебя, отец!

ПРОКОП. Я не позволю! Слышишь, я не позволю, чтобы ты сломал себе жизнь, не позволю тебе стать убийцей. Давай-ка лучше выпьем!

ПАДРЕ. Я больше не могу пить. Честнее мне уже не стать. *(Он уже долгое время занят только собой.)*

ПРОКОП. Хочешь, она будет твоей?

ПИАНИСТ-2. От тебя мне ничего не нужно. *(Осторожно кладёт рояль, берёт со стола нож и, словно шпагу, приставляет его к Прокопу.)*

ПРОКОП. Значит, мне достанется. *(Небрежно делает шаг назад.)*

ПАДРЕ. И веселее тоже. Примирение откладывается. Твоя гордыня, Прокоп, даже в аду не поместится! Хочешь, чтоб он тебя, правда, убил? Хочешь, чтоб он исполнил то, к чему его призывает самолюбие пьяного дурака? Хочешь превратить его в сироту, роняющего слёзы над окровавленными одеждами своей поруганной и осквернённой любви? Хочешь, чтобы **В**дова стала матерью отцеубийцы? Ты этого хочешь, несчастный?!

ПРОКОП. Всё, оставь меня. Она твоя. Вали отсюда.

ПИАНИСТ-2 *(вид его грозен и решителен, в занесённой над Прокопом руке сверкает нож, кажется, ещё немного, и в самом деле прольётся кровь).* Живи же. Я дарю тебе то, что когда-то – единственное! – получил от тебя. Мы квиты.

ПРОКОП *(обессилен, говорит тихо).* Расскажи ей о своём несчастном детстве, о Вдове-мученице, не теряйся – сочувствия у неё, как у коровы молока.

ПИАНИСТ-2. Больше ты меня здесь не увидишь. Ну, разве что на твоих похоронах. *(Уходит за Виолой. Футляр от рояля поддаёт ногой. Резиновый футляр подпрыгивает, словно мяч.)*

11

Падре и Прокоп смотрят в пол. Каждый думает о своём. Потом оба начинают смеяться, подходят друг к другу, радостно обнимаются.

ПРОКОП. Моя порода, мой характер! Мой сын!

ПАДРЕ. Прокоп, я устал.

ПРОКОП. Отдохни, дружище!

ПАДРЕ. Изо дня в день я прошу за тебя Бога. Но он не внемлет моим молитвам.

ПРОКОП. Незачем его баловать таким вниманием.

ПАДРЕ. Я ещё не успею ему как следует объяснить, что к чему, как трое каких-нибудь более расторопных просителей уже тут как тут, глядь – а они уже выпросили для Французской Ривьеры слоисто-кучевую облачность... Знаешь, каково им там? Там бабы всё лето ходят без... представляешь?!

ПРОКОП. Иди-ка ты к себе в контору, а то не ровён час, все служебные тайны мне здесь выболтаешь.

ПАДРЕ. Колокола! Отец наш всевышний сзывает всех верных духом ко столу своему... На перепёлок мы с тобой как-нибудь в другой раз пойдём.

Где-то высоко, далеко звонят колокола. Этот звон оглушает, он такой мощный, что дрожат барабанные перепонки.

12

З о я – 2 с наслаждением слушает колокола, пытаясь внести в перезвон и свою лепту с помощью привязанного к левой лодыжке маленького колокольчика. П р о к о п стоит в дверях с уже знакомым нам выражением лица – это лицо уставшего человека, не перестающего, однако, удивляться всему, что он видит и слышит. Зоя, прыгая, пытается заглушить своим колокольчиком звон большого колокола и что-то кричит Прокопу. Слов её мы не слышим. Зоя в хорошем расположении духа. Она счастлива. Колокольный звон затихает. Зоя смеётся. Она стоит в паре метров от Прокопа. «Руки» опущены – ждут, когда звон совсем утихнет.

ЗОЯ-2 (*показывает на колокольчик*). Я больше не буду твоей собачкой. Сегодня я расцвела!

ПРОКОП. Пора. Весна на дворе.

ЗОЯ-2. У меня созреют яблочки.

ПРОКОП. А твоя мать мечтала о незабудке.

ЗОЯ-2. Что посеял, то и вырастет!

ПРОКОП. Заткнись!

Прокоп поворачивается на пятке и с грохотом хлопает дверью. Тут же невесть откуда взявшаяся ватага гномов начинает проворно – сверху вниз – сооружать каменную стену, закрывающую убежище Прокопа от посторонних глаз. Растущая стена сразу же покрывается мхом. Зоя, не обращая внимания на хлопотливых строителей, одним взмахом руки разрушает все их старания, и гномы летят вниз, падая замертво. Недостроенная стена нерешительно зависает в воздухе. Во время последующего диалога от неё откалываются огромные камни и с грохотом падают на землю – все точнёхонько в нескольких сантиметрах от Зои, которая бежит вдоль зависшей стены и отивыривает падающие камни по направлению к Прокопу.

ПРОКОП. Уйди.

ЗОЯ-2. Как же мне уйти...

ПРОКОП. На руках.

ЗОЯ-2. Не получится, дорогой! Я ведь уже пустила корни в твоей груди. Тебе будет больно!

ПРОКОП. Зоя, не могу, не хочу, не должен, не верю, не чихаю, не танцую, сладкого не ем. Ясно тебе?

ЗОЯ-2. Конечно, ясно, только цветущие деревья рубить нельзя!

ПРОКОП. Ну так засохни!

ЗОЯ-2. Конечно, я засохну, конечно, я увяну, но только рядом с тобой.

ПРОКОП. Зоя, посмотри, где я живу. Здесь было кладбище даже в те благословенные времена, когда таких, как ты, святыми считали! Тогда бы тебе руки из золота выковали, а сегодня тебя даже в цирке не хотят! Я умираю, и мне хорошо. Оставь меня, пожалуйста. Я устал, понимаешь, я устал каждое утро говорить солнцу: «Доброе утро! Как хорошо, что ты снова взошло».

ЗОЯ-2. Прокоп, как красиво ты говоришь! Но только я тебя всё равно не слушаю...

ПРОКОП. И перед твоей матерью я виноват не больше, чем любой из тех, с кем она спала.

ЗОЯ-2. Ты не виноват. Это другой.

ПРОКОП. Пианист? Все мои женщины любили поплакаться ему в жилетку. Идеальный крёстный отец для их детей.

ЗОЯ-2. Мама говорила: «Пианист был ангелом, Прокоп – мужчина, а Падре был, есть и будет злым духом». Пойдём, Прокоп, пойдём, дорогой, ляжем в постель и будем тихо отцветать. Каждый новый день лета станет для нас нежной пощёчиной... К осени мы созреем... И ты почувствуешь себя словно в могилке.

ПРОКОП. Тебе придётся пройти этот путь без меня. Засыхать нужно в одиночестве.

13

Появляется Падре. В руках у него грабли, садовая лейка, на голове – рабочая шапочка. Увидев его, Зоя от страха и отвращения застывает на месте.

ПАДРЕ. Прокоп, Господь просил тебе передать, что он готов принять тебя в любую минуту. Всё, что от тебя требуется, – как следует постучать... Ах, дитя, сердце моё так

и разрывается, когда я вижу твою беспомощность. Но ещё горше мне, когда я просто думаю о тебе...

ПРОКОП. Передай Господу...

ПАДРЕ. Ладно, ладно. Зря я начал. Иду вот в сад забвения. Там, в тиши дерев, я могу предаться размышлениям о тех, что даже после смерти не могут найти успокоения, даже на том свете всё спешат и торопятся куда-то...

ПРОКОП. Посади-ка эту свою яблоню на могилку...

ЗОЯ-2. Не смотри на меня! Проккоп, скажи ему, чтоб он не смотрел на меня! *(Забивается в угол.)*

ПРОКОП. Ему ведь ещё больнее, чем тебе.

ПАДРЕ. Зоя, девочка моя...

ЗОЯ-2. Говорит ещё что-то... *(Она словно растворилась в своём углу.)*

ПРОКОП. Мог и пораньше прийти.

ПАДРЕ. Не мог. Я искал грабли.

ПРОКОП. Зачем они тебе?

ПАДРЕ. А вдруг кто из них вылез из своей могилы на свет Божий... *(Уходит с видом садовника, который вырастил чудо-дерево, на ветвях которого – мертвецы вместо плодов.)*

Проккоп остаётся один. В задумчивости чешет макушку. Откуда-то доносится музыка – та, что мы слышали на концерте Пианиста-2. Проккоп прислушивается. Вот слышится женский смех (так смеются капитулировавшие женщины). Проккоп разочарованно крутит головой. Взглядом приказывает всё ещё висящей в воздухе стене, чтобы та упала. Стена послушно начинает падать. Проккоп доволен. И тут же жестом даёт ей знак, чтобы та остановилась. Стена послушно замирает. Вниз! Стоять! Вниз! Стоять!.. Игра Проккопу нравится, он даже развеселился.

ПРОКОП. Работает как часы!

14

Появляется Вдова. Она пришла тихо, с минуту стоит и молча наблюдает за Проккопом, то и дело бросая взгляд на часы (распространённый в приличном обществе нервный тик, элегантный и дипломатичный). Глядя на Вдову, сразу понимаешь, что женщина эта точно знает, чего ей нужно от жизни! На ней то же платье, в котором она когда-то выходила замуж. Снова смотрит на свои часы. Тихо, но настойчиво кашляет. Проккоп, увидев её, смущается и торопливым жестом посылает послушную стену прочь. Тут же бросается к себе в комнату и оттуда даёт знак стене, чтобы та упала. С неба раздаётся глас Божий: «Я здесь что, в игрушки с вами играть должен?!» Стена моментально исчезает в облаках. Установившаяся тишина настолько пугающая, что Проккоп решает её нарушить.

ПРОКОП. Я слышал, недолго тебе осталось. *(Снимает со стены ружьё.)*

ВДОВА. Да, это так.

ПРОКОП. Твой сын мне об этом сказал. *(Говоря это, что-то ищет.)*

ВДОВА. Он также и твой сын.

ПРОКОП. Вырос он... Одна моя ему тут понравилась. *(Нашёл. Это какая-то тряпка.)*

ВДОВА. Что ты меня позоришь с этой... убогой. Ходит по городу и всякому встречному-поперечному рассказывает, что у неё от тебя народятся...

ПРОКОП. Яблочки. А что такого? *(Полирует тряпкой ружьё.)*

ВДОВА. Проккоп, ну что я тебе сделала? Пойдём домой!

ПРОКОП. Опять двадцать пять. *(Отбрасывает тряпку и начинает искать что-то ещё.)*

ВДОВА. Душно мне, Прокоп. Ты это ищешь? *(Достаёт из женского черепа в виде шкатулки патрон и подаёт ему.)*

ПРОКОП. Мы над тобой поплачем, всё будет, как полагается. *(Заряжает ружьё.)* Вот, решили со святым отцом на перепёлок сходить.

ВДОВА. Я за тебя вышла, потому что ждала от тебя ребёнка. *(Берёт из рук Прокопа ружьё.)* Все видели, как сильно я тебя люблю.

ПРОКОП. Отца ты похоронила в том костюме и тех самых ботинках, в которых он сто лет назад женился. Мать свою, уже слепую от никому не нужного вышивания, ты оставила засыхать в стариковском приюте с искусственной климатизацией. Сколько лет тебя знаю – скрипишь, как дешёвая виола.

ВДОВА. Давай начнём всё сначала, Прокоп...

ПРОКОП. Все вы – дешёвые скрипки. Сидит такая старая виола в парикмахерской под этим ужасным колпаком, горячий воздух жужжит, мозг плавится. Волосы у неё торчат, становятся зелёными, потом фиолетовыми, белыми. И вот так, сидя под колпаками, эти виолы хотят управлять миром!

ВДОВА. Я научусь быть для тебя всем, чем ты захочешь! Деревом, цветком, гитарой... *(Приставляет ружьё под дых Прокопу.)*

ПРОКОП. Мир, которым правят из парикмахерских! Скрипят и правят миром – дешёвые виолы! Кроме воскресенья – по воскресеньям у них другие дела: из гостей – на похороны, с концерта – на свадьбу... Не передеваясь. Меняются только шляпки, кружевные воротнички и сумочки. Улыбка – как карамель. В глазах – металл. Самоуверенны, как танк. Желание мучить – в крови. Цена их словам – ноль, как у просроченных облигаций.

ВДОВА. Это ужасно, ты совершенно прав. *(Приставляет дуло ружья к паху Прокопа.)* Ах, ты мой покойничек...

ПРОКОП. Я пришёл жить к тебе и нашему сыну. «Прогулка» в церковь на службу – и обратно. От твоих глаз у меня всё болело. Сын наш утонул в твоих слезах, солью весь покрылся.

ВДОВА. Руки твои, когда ты пришёл, так горели от нетерпения, что цветы в них завяли ещё до того, как ты мне их отдал. Ты сгрёб нас в охапку, и в тот момент я поняла, что вышла замуж за эгоиста и мужлана. *(Заваливает Прокопа на спину. Он лежит на столе совершенно беспомощный.)* Давай начнём всё сначала.

ПРОКОП. Я хотел воспитать сына на запахе мяса и злобы, так, как это и должно быть. Сколько лет на это положил! Воспитывал и излечивал от тебя, воспитывал и излечивал... А теперь слабоумные матроны им вертят!

ВДОВА. Да какой ты отец! Петух-многостаночник! Жалок ты был, жалок и слаб. *(Усаживается на Прокопа.)* В первый раз я тебе покорилась вовсе не потому, что ты просил, требовал или принуждал, нет – просто случилось то, что должно было случиться. Ты сделал то, что должен был сделать. В награду я получила сына. Ребёнка, которого хотел ты, а не я. Ну и что ты получил? Сына, который сидит в своём углу и ни во что не вмешивается. *(Приставляет дуло к подбородку Прокопа.)*

ПРОКОП. Знаешь, порой мне так хотелось нанять с десяток негров, чтоб они удовлетворили, наконец, твоё непомерное вожделение... *(Дышит с трудом, но, тем не менее, насвистывает какую-то мелодию.)*

ВДОВА. Я сама их наняла. В три раза больше.

ПРОКОП. И я терпел, целых десять лет терпел! *(Ему тяжело дышать, свист становится похожим на сопение дудки.)*

ВДОВА. Когда ты нас оставил, он это даже заметил. Твой сын. Ну, и мой, конечно. У нас ещё было немного сухого хлеба. Отец. Какой ты отец! Петух-многостаночник! Жалок ты был и слаб... Сделай мне посмертную маску.

ПРОКОП. Здесь не косметический салон.

ВДОВА. Да, я злобная старуха, которая не может допустить, чтобы мир вращался без её участия... Вот умру, тогда – пожалуйста, пусть этот мир живёт, как хочет... Но, знаешь, сначала тебе придётся справиться мне похороны. На покойнице будет синее платье. Лицо её... в общем, моё будет у неё лицо. Примешь соболезнования, всё как полагается. Потом полгода – траур. *(Медленно, нехотя и осторожно слезает с Прокопа. Взгляд потерянный.)*

ПРОКОП. Ружьё отдай. *(Он оскорблён.)*

ВДОВА. Что, нежности не хватает? *(Оглядывается по сторонам.)* Ты же у нас профессионал! *(Бросает Прокопу ружьё.)*

ПРОКОП. С ума сошла? Оно ж заряжено!

ВДОВА. Смерть оставила им только кости, а ты захотел её обмануть – решил вернуть им их лица. Красавица, словно только вчера умерла. *(Закрывает крышку шкатулки, сделанной в виде женского черепа, расправляет на её крышке – скальпе – волосы.)* Мать не может оставить сына. Она может только умереть. *(Берёт стакан с вином и «чокается» с бутылкой на столе.)* На счастье! *(О бутылки.)* Хм... пустая. А потом я воскресну. Я хочу жить. Хочу убежать от себя... куплю себе мотоцикл, водные лыжи... гепарда. Главное, нужно торопиться, а то я задохнусь. Ты, Прокоп, слишком заигрываешь с ней, со смертью... Ты должен ей гораздо больше, чем просто лицо для маски. *(С нежность теребит Прокопу волосы.)*

ПРОКОП. Я с живых маски не делаю...

ВДОВА. Пусть играет на своём рояле, талант – это у него от тебя, да и упрямство тоже. А настойчивость и трудолюбие – это, согласись, моя заслуга. Он будет только счастлив, если мы перестанем вмешиваться в его жизнь. Запахнёшь меня в печь, а потомпустишь себе пулю в лоб, хорошо? Или, скажем, у тебя может не выдержать сердце... Что тебе больше нравится?

ПРОКОП. Что ты несёшь, Виола...

ВДОВА. Твоя ирония не уместна. Неужели это так трудно сделать? А твой дружок, этот старый дурачок-святоша, нас похоронит.

ПАДРЕ. Что у вас там? Дети мои, не злоупотребляйте милостью Господа нашего... *(Усталый, возвращается из сада вечного успокоения.)* Все крепко спят. В моих молитвах никто не нуждается. Грабли вот мне сломали, представляете... А от воды отказываются, а ведь не абы какую, святую предлагаю...

ПРОКОП. Падре, у нас тут похороны намечаются. *(Смотрит на священника взглядом «папика», взглядом привыкшего повелевать похотливого козла.)*

ВДОВА. Скажи мне, святой отец, ты ведь всё знаешь.... Когда у циркачки руки вырастут, а? *(Ей весело.)*

ПАДРЕ. Ты сама знаешь, как трудно быть матерью нежеланного ребёнка. Но ещё труднее быть нежеланным отцом для своего ребёнка. Никто обо мне не молится. Ну, кому придёт в голову молиться за священника?! Да и зачем это нужно, если всё равно в аду самому за всё отвечать придётся... А, может, к старым грехам нужно относиться как к воспоминаниям о прожитом?

ПРОКОП. Падре, а ведь мы дамочке этой кое-что должны. Что мы делаем? Пьём и работаем. После нас, как после прокажённых, остаются несчастные, изуродованные души. Животные мы! Ночи напролёт мы тут пьём да кутим, прямо в этой коморке, днём тут же вповалку отсыпаемся, и ничего нас не берёт, нам хоть бы хны! Ничто нас, негодяев, не проймёт! Господи, как же они нас любят, если б ты только знал! Они же

способны на то, о чём я даже мечтать не смею. Где мой стакан, в горле у меня пересохло, речь-то какую я вам тут, а...

ПАДРЕ. Мы способны выстругать себе потомка чуть ли не между двумя несущимися навстречу друг другу поездами, где вера наша... В горле у меня опять пересохло...

ПРОКОП. А с мёртвой этой поступи просто: встань у ложа её и молчи... Возьми её за руку и отведи в свой сад успокоения. Грабли вон при тебе, так что сразу можешь её причесать. Пусть Господь видит, как ты печёшься о дочери Его. Эй, слуга Божий, ты меня слышишь?

С неба вновь начинают падать камни, складываясь в стену. Прокон, Падре и Вдова остаются стоять за выросшей стеной.

15

Появляется Зоя - 2. Она бежит, смеясь, но видно, что ей страшно. Подбегает к двери, с размаху «бодает» её лбом, но дверь коварно закрывается перед её носом.

ПИАНИСТ-2 (догнав её, грубо хватая за волосы, дышит прямо в лицо Зое). Ты хотя бы понимаешь, что за будущее тебя ждёт?

ЗОЯ-2. Я всегда буду счастлива. Жить буду счастливо и умру счастливой.

ПИАНИСТ-2. Здесь, в этом болоте?

ЗОЯ-2. Везде, где есть, кого любить!

ПИАНИСТ-2. Кого ты здесь собираешься любить? Чудовище, что обитает за этой дверью?

ЗОЯ-2. Какой же ты глупый, глухой и слепой! У Проконна взгляд, словно шёлк, да и руки у него такие же.

ПИАНИСТ-2. Это ты глупая, слепая и глухая, да к тому же безрукая.

ЗОЯ-2. А к чему они мне? Я драться ни с кем не собираюсь.

ПИАНИСТ-2. Ну и когда созреют твои яблочки?

ЗОЯ-2. Ты ни одного не получишь!

ПИАНИСТ-2. Я поломаю тебе все ветки!

ЗОЯ-2. А вот и не поломаешь, ты не ветер!

ПИАНИСТ-2. Ты просто сумасшедшая. Пошла вон отсюда.

ЗОЯ-2. Он меня пустит, он меня ждёт, он хочет меня видеть, он меня хочет... он – мой сад.

ПИАНИСТ-2. Ну ты...

ЗОЯ-2. Это вы виноваты! Ты и вы, таких, как ты – вон сколько! Вы хотите испортить ему жизнь, превратив её в сплошной хоровод укоров, которые вы прячете под отвратительными лживыми масками. Вы давите на него, вскарабкались на его плечи и устроили там пляски, долбите своими тупыми клювами по его голове, мучаете так, что всё, что он хочет, – это спрятаться, найти такое укромное местечко, где бы он не видел этот фальшивый маскарад! Разве вы способны его любить, ведь вы потому и ненавидите его! Ты ему что – Бог, чтобы судить его?!

ПИАНИСТ-2. Ненавижу его! Он же ничего мне не дал! Ничего. Хорош отец! Кого же мне ещё ругать, как не его? Мне можно. Благодаря мне его банальный перетрах превратился в сакральный акт зачатия! Я сделал его отцом! Я дал ему смысл жизни. И я отверг его! А ещё... я увёл у него бабу.

16

Приходит В и о л а, в руках у неё чёрный футляр. Она возбуждена больше, чем обычно.

Зоя-2. Барышня, этот господин со мной груб! *(Бросившись к Виоле, сворачивается у её ног калачиком.)*

ВИОЛА. Ты забыл это у меня. *(Подает Пианисту футляр от его рояля.)* Ты всегда такой рассеянный, когда с кем-нибудь переспишь?

ПИАНИСТ-2. Что ты здесь делаешь?

ВИОЛА. Ты же говорил, что у отца бываешь не чаще, чем раз в год.

ПИАНИСТ-2. А ты обещала, что больше не будешь сюда ходить.

ВИОЛА. Я тебе обещала, а не себе. *(Стучит в дверь.)*

ПИАНИСТ-2. Как ты смеешь к нему ходить, это...

ЗОЯ-2. Барышня, скажите этому господину, чтоб ушёл.

ПИАНИСТ-2. У неё с головой не в порядке. Вот, рассказывает всем, что цветёт как дерево весной.

ВИОЛА. У тебя ведь от него яблочки должны народиться, да, милая? *(Стучит в дверь.)*

ЗОЯ-2. Я не сумасшедшая, не верьте ему... Открывай, Прокоп!

ВИОЛА. Я хочу, чтобы он сделал мне ещё одно лицо. *(Стучит в дверь.)*

ЗОЯ-2. Вы правы, человеку нужно как минимум два лица, плюс два или даже три счастья на счастье... Вы только гляньте, как этот господин на вас смотрит, барышня, руки у него прямо горят от голода.

ВИОЛА. Ну его, не будем обращать на него внимания. *(Опять стучит. Решительно, упрямо. Вновь и вновь. Затворник может не сомневаться – она будет колотить, пока дверь не откроется. Обращается к Пианисту.)* Ты свободен. Я, быть может, даже забеременела, а, значит, ты мне теперь вообще не нужен.

ПИАНИСТ-2. Но почему ты пришла сюда, к нему?!

ВИОЛА. Потому что мне нужен мужик, а не осеменатор.

Пианист-2 уходит, свесив голову.

ВИОЛА *(кричит и стучит).* Зайчик мой, это я, твоя зайнька... Открой мне...

17

В дверях появляется П а д р е. Он готов, как всегда, дать отпор непрошеным гостям, но, увидев собравшуюся перед дверью компанию, растерянно сглатывает воздух.

ПАДРЕ. ...Займись этим, пожалуйста, сам, Прокоп... Прокоп! Не, уважаемые, туда нельзя. Мы там сейчас, знаете, перья треплем, а от вашего топанья всё ходуном ходит. Прокоп!!!

П р о к о п появляется в дверях. Рукава рубахи закатаны, руки испачканы гипсом, на нём рабочий фартук. Падре собирается ретироваться.

ПРОКОП. Падре, а ну, где там моё ружьё!

ПАДРЕ *(в испуге приносит ему ружьё, в глазах – просьба о снисхождении).* Ради Бога, Прокоп...

ПРОКОП. И не забудь всё записать в свою летопись, пусть Господь знает, как оно тут всё было. *(Держит ружьё в руке.)*

ЗОЯ-2. Прокоп, этот господин требовал, чтобы я проглотила луну, а потом чтоб по маленьким кусочкам выплёвывала её в колодец. Да я бы и сделала, как он хочет, но я же летать не умею. А луну я люблю... А господин этот гнался за мной, как сумасшедший...

ПРОКОП. Ещё один...

ПИАНИСТ-2. Ничего я не гнался, я только хотел узнать, что у тебя с ней. А к тебе я совсем по другому поводу. Я пришёл сказать, чтобы ты не приходил к нам на свадьбу...

ПРОКОП. Что? Ты женишься... На вас, барышня?

ВИОЛА. Я тут, в общем... мне просто интересно.

ПРОКОП. Ладно. Зоя, встань вон там. Пой и цветы, девочка. А ты, сын мой...

ПИАНИСТ-2. Хватит поэзии...

ПРОКОП. ...Ты, сын мой, не сомневайся, на свадьбу твою я не приду. Но что, если меня твоя невеста позовёт?

ПИАНИСТ-2. Как я уже говорил, ты просто отменная свинья. Тебе это было интересно, да?

ПРОКОП. Кажется, девушка замуж вовсе не собирается. Так что не утруждайся понапрасну, обломилось тебе, сынок. В другом месте счастья попытай. Зоя, там вон солнышка больше, иди туда, там цветы! А вы, барышня, перестаньте сюда ходить и в дверь колотить, у двери, у неё ведь нервы тоже не железные... *(Грациозно – глаз не отвести – поигрывает с ружьём.)* Хм, какой я, оказывается, мужчина интересный...

ВИОЛА. Прокоп, приходите ко мне на свадьбу, вот только...

ПРОКОП. Так, запомните, пожалуйста, здесь я хозяин, здесь я правила устанавливаю! Я что, спрашивал вас про какую-то свадьбу? Будьте счастливы... Ты сделал хороший выбор, сын.

ВИОЛА. Я выйду за него замуж, вот только ты мне должен сделать маску. И приходи на свадьбу.

ПРОКОП. Не тыкай мне! Я с тобой свиней не пас... Это не пиши, Падре... *(Вдруг невольно нацеливает на Виолу ружьё.)*

ВИОЛА. Не пас, так будешь! И свиней, и овец. Ты ведь хочешь, чтобы твой сын был счастлив... *(Засовывает палец прямо в дуло.)*

ПРОКОП. Эй, куда! Ты, кажется, невеста моего сына!

ПИАНИСТ-2. Отец, ты что с ружьём делаешь?!

ПРОКОП. А почём я знаю. Так, играюсь... Отнеси его Антону Павловичу. И моё ему почтение.

ПИАНИСТ-2. Что за день сегодня, а?! Сплошное мучение...

ЗОЯ-2. Дело обычное: застрелится вот так молодой человек, а все гадают – зачем, почему...

ПИАНИСТ-2. Вали отсюда, ведьма. *(Хватает ружьё и уходит.)*

ЗОЯ-2. Ой, а это-то забыли! *(Подхватывает зубами рояль и бежит за ПИАНИСТОМ.)*

18

ВИОЛА. Ну так что, согласны? *(Она вдруг вся как-то уменьшается в размере, выглядит, словно маленькая, тоненькая статуэтка, так что Падре и Прокоп боятся вздохнуть, чтобы не разбить её.)*

ПРОКОП. Вы что, хотите, чтобы у моего сына появился очередной повод обвинить собственного отца в подлости?

ПАДРЕ. Ох, сказанул-то как! *(Он под впечатление услышанного, но не то, что записать, даже запомнить, как следует не успел.)*

ПРОКОП. Это не пиши, не надо! Иди-ка лучше в комнату и давай, за работу, а то гипс совсем застынет. Здесь я сам как-нибудь разберусь.

ПАДРЕ. Ладно. Вот именно поэтому женщины ко мне и равнодушны! Когда нужно пахать и удобрять, я – верный помощник – всегда рядом. А как время собирать урожай – сам, всё сам. Так и с его женой было, и с Зоиной матерью... Впрочем, там я всё-таки урожай тоже... того...

ПРОКОП. Б...ь, где моё ружьё!!!

ПАДРЕ. Всё, ухожу, ухожу. И Господь со мной. Здесь Ему не место. Мы уйдём, и будем молиться за грехи, слава о которых долетела уже к воротам рая... *(Семенит прочь.)*

19

ВИОЛА. Самоуверенный старый болван. *(Она больше не сдерживает энергию, накопившуюся в ней по пути сюда.)*

ПРОКОП. Ты мне это уже говорила. Мне некогда. У меня там гипс стынет.

ВИОЛА. Я могу войти?

ПРОКОП. Не забывай, он мой сын.

ВИОЛА. Скажу, что ты меня изнасиловал. Что там у тебя? Труп?

ПРОКОП. У меня там много работы.

ВИОЛА. Знаешь, не выношу, когда в кино главный герой – весь из себя такой суперджентльмен, весь такой порядочный, что и слова нормально сказать не может. Ты странный, асоциальный тип, неудовлетворённый, непризнанный, талантливый... Может, даже импотент? *(Прижавшись грудью к Прокопу и упёршись в него ладонями, теснит его в комнату.)*

ПРОКОП. Я тебя не хочу. Не хочу ни твоего обжигающего любопытства, ни твоего горячего тела.

ВИОЛА. Сначала я и вправду хотела только посмертную маску. А сейчас хочу и тебя. Женщина ведь тоже имеет право на свою коллекцию мотыльков... Что ж такого... Кто там у тебя? Кто это?

ПРОКОП. Космонавтка.

ВИОЛА. Потрясающе.

ПРОКОП. Принцесса Брунея.

ВИОЛА. Ещё лучше.

ПРОКОП. Моя жена.

ВИОЛА. Остановимся лучше на космонавтке.

ПРОКОП. Я не хочу тебя. Ни твоего обжигающего любопытства, ни твоего горячего тела.

ВИОЛА. Я скажу, что ты меня изнасиловал. Вот прямо сыну твоему и скажу.

ПРОКОП. Входи. Ничего не трогай, ничего не говори и никуда не лезь.

ВИОЛА. Ох, какие мы важные...

20

Прокон и Виола входят в комнату. На большом столе под белым покрывалом лежит Вдова. На её лице – грудa ещё не застывшего гипса, видна только её левая рука с часиками.

ВИОЛА. Как здесь мало места!

ПРОКОП. Столько, сколько и раньше.

ВИОЛА. Да, но стол был пустой. Это её платье?

ПРОКОП. Да.

ВИОЛА. Ты что, раздеваешь трупы?

ПРОКОП. Она сама разделась.

ВИОЛА. Какой у тебя, однако, возвышенный, интеллектуальный юмор! Можно примерить? Отвернись, я переоденусь. Похоже, оно свадебное.

ПРОКОП. Оставь его.

ВИОЛА. Надеюсь, ты не думаешь, что я собираюсь его украсть? Не нужно мне платье с трупа, я его только примерю и всё. Хм, а у неё красивые пальцы. По рукам и обуви можно сразу много сказать о человеке... Она что, босая пришла? Какая же я дура, извини... Ты её хорошо знал?

ПРОКОП. В общем-то, не очень.

ВИОЛА. У неё был хороший вкус, ты только посмотри, какие у неё часы!

ПРОКОП. Промышляешь мародёрством?

ВИОЛА. Да я же только примерю.

ПРОКОП. Короче, бери, что тебе нужно – часы, платье, туфли и давай, вали отсюда. Немедленно. Хочешь – нацепи всё это на себя, хочешь – используй вместо удавки, только оставь меня в покое. Пошла отсюда, говорю. Всё! А если ты сейчас не уйдёшь, то я вот возьму, наклонюсь и поцелую тебе руку...

ВИОЛА. Ой, боюсь, боюсь!

ПРОКОП. Ура! Ура! Ура!!!

ВИОЛА. Ты в порядке?

ПРОКОП. Помолимся же святой Варваре, покровительнице рудокопов!

ВИОЛА. Это становится похоже на дурной фильм.

ПРОКОП. Только такая сука, как ты, может сравнивать жизнь с кино. Тоже мне, интеллектуалка! Тёлка ты фригидная, ясно тебе?! Это тебе не кино, а самая что ни на есть вонючая правда жизни! Дура! Не пора ли высунуть нос из своей скорлупки? Распахни-ка пошире свои девичьи глаза! Ты что же думаешь, что в этой грёбаной жизни тебе пригодится вся твоя премудрость никчёмная? Или эта твоя изысканная самоуверенность, или сексуальная, типа, революция? Или, может, та глянцева эмансипация, про которую ты читала в своих дурацких журналах? Пошла отсюда, девочка! Хватит мне тут играть роль амазонки! Лучше наведи порядок в своих мозгах, почисти их от иллюзий! Интересно ей, видите ли!!! Ха! Ты сначала разберись со своим либидо, научись быть женщиной. Страшно, да? Ну и вали отсюда! Прямо в этом мертвяцком платье. Ну да, это больно, да, неприятно, но ведь без этого никак. Уходи и научись для начала вихлять задницей. И отпустят тебе грехи твои. И примет тебя мир с благодарностью. Ура! Ура! Ура!

ВИОЛА. Совсем крыша поехала, да?

ПРОКОП. Визит дамы окончен.

Виола уходит. Одежки скомканы, взгляд растерянный.

21

Прокоп стоит в обрамлении своих уставших рук. Из-под сохнувшего гипса, скрывающего лицо той, что неподвижно лежит на столе, слышится стон. Прокоп подходит и ловко орудует пальцами на застывающей маске. Голос, принадлежащий той, чьё лицо скрывает гипс, звучит теперь уже не бессмысленно, а нетерпеливо и вопрошающе.

ПРОКОП. Тёплый уже. Это хорошо, скоро застынет. Ещё минут десять надо подождать. Ты в загробную жизнь веришь, а? Молчи, а то потрескается. Достаточно

сделать пальчиком ма-аленькую дырочку... Ты много страдала, так что тебе одна дорога – в рай. Что только не сделает мать для своего сына...

Гремит выстрел. Прокон бросается к двери, потом возвращается, открывает крышку воскового черепа в виде шкатулки, набирает полную пригоршню патронов, вновь бежит к двери, спотыкается, падает и, ругаясь, неуклюже поднимается. Из-под гипсовой маски слышен смех.

22

Когда Прокон уже стоит на ногах, в дверях появляется прихрамывающий П и а н и с т - 2, в руке у него ружьё.

ПРОКОП. Где она? Что ты с ней сделал?!

ПИАНИСТ-2. Стоять! (*Ружьё в его руках – это не просто ружьё. Это аргумент.*)

ПРОКОП. Что ты с ней сделал?! Где она? (*Вырывает из его рук ружьё и в мгновение ока заряжает.*)

ПИАНИСТ-2. Почему она раздета?

ПРОКОП. Осёл, это же...

Из-под гипса доносится жалобный плач.

ПИАНИСТ-2. Ну, говори!

ПРОКОП. Это твоя мать. (*Не знает, что делать с ружьём. Вроде как может понадобиться, но не целиться же в собственного сына?!*)

ПИАНИСТ-2. Ах ты, мразь! Ну, конечно, конечно! Моя мать. А это – тот дурацкий косметический салон, куда она так часто любит наведываться. До омерзения часто. Ей захотелось отреставрировать свой фасад! Ну, конечно, конечно. Двадцать лет слышать о моей матери не хотел, а тут вдруг она такой хорошей для тебя стала, что ты решил гнусно воспользоваться её именем и свалить на неё всю вину! Виола это, я знаю! Ах ты, гад! Я же знаю, что это моя Виола. Ты же специально с ней в эти свои мерзкие игры играл, голову ей дурил, это же специально, чтобы заполучить её, чтобы она забралась на этот твой мерзкий стол! Успел уже, да? Попользовался моей девочкой, да? Интересно, ты всегда им сначала рожу гипсом замазываешь, а? Я тебя убью, ты ж последний из мерзавцев, папа!

ПРОКОП. Послушай...

ПИАНИСТ-2. Это ты послушай...

ПРОКОП. Ну как знаешь... (*Подает сыну ружьё.*)

ПИАНИСТ-2. Слушай, папа! Тра-та-та-та...

ПРОКОП. Дура, пошевели рукой, что ли, а то ведь он меня правда убьёт! Да я к ней даже не притронулся! Ты зачем стрелял?! Где Зоя? Ну, говори, щенок! Ну, говори же, прошу тебя, скажи мне... Я больше не могу... Я должен знать, даже если это самое страшное, должен... Что ты ей сделал?! Пойми, для меня это вопрос жизни и смерти... Я не хочу это знать, но должен!

ПИАНИСТ-2. А ну, клянись, что...

ПРОКОП. Клянусь!

ПИАНИСТ-2. Клянись, что ты правда до неё не дотрагивался.

ПРОКОП. Да можешь сам у неё спросить! Где Зоя?

ПИАНИСТ-2. Клянись.

ПРОКОП. Клянусь.

ПИАНИСТ-2. Ни единому слову твоему не верю.

23

ПАДРЕ *(на лице – тревога, кажется, он навеселе, но, возможно, мы и ошибаемся, просто он вступил в тот возраст, когда начинают потихоньку выживать из ума...)*. Ну куда ты так спешишь? Остановись, подумай о жизни. Венчаю, отпеваю, исповедую... Я – ваш Падре. Как-то мне того... пусто, зябко... Я не пьян, мне просто не стыдно. Перед собой. Уже не стыдно! Как она смотрела! О, какой у неё был взгляд... Всё мое смирение куда-то вмиг испарилось, Господи. Я должен был защитить твою честь, ведь не зря же ты мне дал тело мужчины?! Я же тебя не предал... А утро наступило так скоро. Но всё равно уже было поздно... А взгляд у неё – ну точь-в-точь как у её матери, такой же взгляд. А рук ты для неё пожалел! На, мои руки возьми! Но детке моей, ей-то почему ты их не дал?

ПИАНИСТ-2. Падре, а где циркачка?

ПРОКОП *(от удивления даже ойкнул)*. Где Зоя? Девочка наша – несчастная, прекрасная, любимая? *(Он не знает, как справиться с душающим его отчаянием.)*

ПАДРЕ. Ни стыда, ни совести у тебя нет, молодой человек! Мы с Господом сразу это поняли! *(Долбит пальцем по груди Пианиста.)* Некому было тебе объяснить, что такое совесть, что такое стыд. Подлости вокруг тебя было – море, а раскаяния – ни капли... Да. Ква. Ворон – птица, да.

ПИАНИСТ-2. Это она стреляла, точно вам говорю! Я иду себе, задумался. Она – за мной! Подбежала и рояль как бросит! Ну прямо на ногу! Вот, хромаю даже, видите? Потом ружьё выхватила из рук. Я, короче, ты что, дура, роялем кидаешься? Он твой, что ли? А тут она Падре увидела и ну стрелять! Что его спасло, я прям не знаю... Ну, думаю, конец, короче. А он раз – встаёт, а она раз – опять за ружьё. Ну, я бросился к ней, выхватил ружьё, а то б она его совсем... Вы такого цирка точно ещё не видели! Ну, она же без рук, ружьё между ног зажала и как стала зубами – или даже языком, я не понял – спуск нажимать... Цирк, короче!

ПРОКОП. Скажите мне, где Зоя...

24

ЗОЯ-2. Я здесь, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп, Прокоп!!! Мерзкий Прокоп! *(Робко входит.)*

ПРОКОП. Исчезни. Хочешь кого-нибудь убить – убей и вали отсюда. *(У него явно отлегло от сердца.)*

ЗОЯ-2. Почему ты меня не любишь?

ПРОКОП. Хватит, не начинай. Падре, скажи ей что-нибудь, ты всё-таки отец.

ЗОЯ-2 *(резко в сторону Пианиста-2)*. Он всё врёт. Правда врёт. Ты глянь – у него ведь улыбка обманщика. Он сидел на скамейке, дуло себе в рот засунул, а над ним уже целая стая ворон кружит. Сидит вот так и смотрит на меня. А я – на него. И что я могла сделать, скажите, рук-то у меня нет! Ну и не хотелось-то в общем... Ты любишь меня, Прокоп?

ПРОКОП. Старый идиот, верю всему, как мальчишка.

ЗОЯ-2 *(показывает на Падре)*. Потом прибежал он, этот злой дух, мама правду говорила, и отнял у него ружьё. Ну а потом там только ветер в листочках шумел...

ПРОКОП. Зоя, Зоенька, нельзя так ненавидеть, нельзя... убивать.

ЗОЯ-2. Тогда почему он меня стыдится? А я ведь всего лишь и спросила, слабо ли ему...

ПИАНИСТ-2. Падре почитает своего Начальника. Он его подвести ну никак не может. Короче, во всём виноваты вороны. *(Как и положено типичному подлецу и подхалиму, он готов уколоть любого.)*

ПРОКОП. Падре, и ты собираешься оставить меня здесь одного?!

ПАДРЕ. Я как раз задумался об этом...

ПИАНИСТ-2. Святой отец, снесите вы свою епитрахиль в ломбард. Заложи её, святой отец. Заложи! *(Говорит нервно и решительно.)*

ПРОКОП. Позволь, я тебе объясню, сынок... хотя, ты всё равно меня не будешь слушать. Правильно. Не слушай, не слушай. Я никогда и ничего не буду тебе объяснять. *(Кажется, всё это его забавляет.)*

ПИАНИСТ-2. Иди к нему, циркачка. К своему Прокопу. Иди к нему и цветы, сколько хочешь. Март, апрель, май... Я всегда мечтал, что моя свадьба будет весной, когда всё сходит с ума от цветущих деревьев. В свидетели пойдёте? Всё, как положено... Начинай, поп! Согласен ли ты взять её... Виола, дай мне руку. Руку мне дай. *(Берёт за руку женщину, лежащую под покрывалом.)* Тишина. Правильно, как и полагается. Что приуныл, отец? Мой дорогой, циничный папа! Так, Падре, давай, не тяни...

ПАДРЕ. Ружьё убери, дитя моё. Я к вашим услугам, зализывать ваши раны – это моя работа. Венчаю, отпеваю, исповедую, я – ваш Падре.

ВДОВА *(садится, спрятанная под покрывалом; гипсовая маска вокруг губ потрескалась).* В первый раз я тебе покорилась вовсе не потому, что ты просил, требовал или принуждал, нет – просто случилось то, что должно было случиться. Ты сделал то, что должен был сделать. В награду я получила сына. Но как давно это было. А потом был долг. Изо дня в день. Долги ведь нужно отдавать. И расплачиваясь, мы превратились в убогих и увечных. Знаешь, сынок, вот, как ты сейчас, и мы когда-то начинали, вот так же, не по-людски. Но нам хотелось этого во что бы то ни стало...

25

Входит В и о л а в синем платье, в одной руке – рояль, в другой –дохлая ворона.

ВИОЛА. Надеюсь, я не опоздала. *(Бросает взгляд на часики.)* Вот нашла в парке... Можешь сделать для меня чучело, Прокоп?

Темнота. Слышен выстрел, без сомнения точный, испуганное карканье ворон и шум крыльев.

Конец